

Будь то Чжао Линьсу или Чжу Нинбо, на подсознательном уровне Шэнь Янь всегда чувствовал, что должен опекать их обоих. И неважно, получалось ли у него, — он просто ощущал какую-то ответственность за эту парочку.

Поэтому Шэнь Янь изо всех сил старался игнорировать непристойные мысленные посягательства со стороны своего «младшего брата» Чжао Линьсу.

Он терпел целую неделю. Но к концу последнего урока в пятницу его терпение окончательно лопнуло.

С самого начала семестра Чжао Линьсу не пропустил ни единого дня!

Дружище, ты что, на работу по графику ходишь?!

Поначалу Шэнь Янь чувствовал себя так, словно тянет наугад секретную игрушку из коробки, а теперь каждый день получал неожиданный «сюрприз». Он уже просто онемел от происходящего.

Черт возьми, этот парень с утра до ночи грезит о нем в своих пошлых фантазиях, у него организм вообще справляется с такой нагрузкой?!

Шэнь Янь со строгой миной украдкой косился на водительское кресло по соседству.

Джинсы на Чжао Линьсу сидели довольно свободно, но плотная ткань всё равно слегка топорщилась, образуя едва заметный бугорок.

Шэнь Янь вздрогнул и торопливо отвел взгляд.

Какой кошмар.

Чжао Линьсу пригласили на ужин к Шэнь Яню.

— Шэнь Шэнь.

— О, Линьсу пришел! — Шэнь Шэнь обернулся и, помешивая что-то на сковороде, с улыбкой произнес: — Налей себе воды сам, не стесняйся, мы же все свои.

Чжао Линьсу слегка кивнул. Шэнь Шэнь задал ему пару вопросов о летней программе обмена за границей, и тот вежливо ответил на каждый из них.

Шэнь Шэнь со вздохом заметил:

— Помню, когда ты впервые пришел к нам в гости, ты мне едва до груди доставал. И надо же — время пролетело, такой вымахал, уже университет окончить скоро! Кстати, а где Шэнь Янь?

— Пошел в туалет.

— Передай ему, чтобы не засиживался там с телефоном. Долго сидеть на унитаза вредно для здоровья.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Хорошо.

Вспоминая свой самый первый визит в семью Шэнь, Чжао Линьсу с трудом верилось, что эти братья три года назад остались сиротами.

Особенно Шэнь Янь.

Беззаботный, порывистый, живой и общительный — он казался самым жизнерадостным человеком на свете. Любил посмеяться, подболтать... Глядя на него, ни за что нельзя было подумать, что он так рано потерял родителей.

«Завтра приходи ко мне, брат купил новый диск, — помнится, Шэнь Янь ковырял землю на клумбе стальной линейкой. — Стой, показался! Вылезает, копай скорее!»

Тогда они целый перерыв выкапывали дождевых червей. Перед самым звонком на урок Шэнь Янь отпустил червей на волю, аккуратно засыпал ямку обратно и сказал: «Руки совсем испачкали, писать домашку будет неудобно. Пошли помоем руки перед классом, а на следующем перерыве я снова с тобой побегаю».

В тот раз дикий и своенравный маленький Дин Чунью впервые в жизни проявил уважение и покорно пошел мыть руки.

Тогда он подумал: этот парень целый день глупо радуется жизни, а ведь на самом деле он такой несчастный. Не стоит его обижать.

Лишь позже он понял, что его сочувствие было совершенно излишним.

Шэнь Янь меньше всего на свете нуждался в жалости. У него имелся собственный свод правил счастья, благодаря которому он мог сделать радостнее и себя, и всех вокруг.

Чжао Линьсу постучал в дверь ванной комнаты.

— Чего надо?..

Разглядев сквозь матовое стекло силуэт Чжао Линьсу, Шэнь Янь, словно перед лицом смертельной опасности, судорожно подтянул штаны.

— Не сиди долго, а то геморрой заработаешь.

Шэнь Янь лишился дара речи. Какое ему вообще дело до его геморроя?!

Шэнь Шэнь, кулинарный гений домашнего очага, готовил восхитительно. Шэнь Янь наелся от души. Из-за своей работы Шэнь Шэнь вечно пахал на износ, пропадавая на сверхурочных, так что Шэнь Янь редко выпадал случай вкусить стряпню старшего брата — и то лишь благодаря присутствию Чжао Линьсу.

Брат очень уважал Чжао Линьсу и был уверен, что этого юношу ждет великое будущее. В народе говорят: с кем поведешься, от того и наберешься. Шэнь Шэнь был только рад, что Шэнь Янь дружит с таким парнем. Чжао Линьсу к тому же умел мастерски притворяться: при старшем брате никогда не дерзил и не болтал лишнего. Из-за этого Шэнь Шэнь считал его невероятно зрелым и рассудительным. Пха! Зрелый и рассудительный человек станет крутить пошлые фантазии со своим лучшим другом?! Шэнь Янь мог лишь вздохнуть: его брат слишком наивен.

После ужина два дармоеда взяли на себя уборку.

Шэнь Янь мыл посуду на кухне, а Чжао Линьсу протирал стол в столовой. Вскоре Чжао Линьсу закончил и тоже пришел на кухню. Он достал тарелку из раковины, помогая Шэнь Яню.

Кухня была крошечной: одна раковина, один кран. Стоило им встать плечом к плечу, как не успели они помыть и пары тарелок, как Шэнь Янь неуютно отдернул руку.

Локоть Чжао Линьсу то и дело задевал его.

Твердая кость, теплая кожа... Стоило им соприкоснуться, как сердце Шэнь Яня начинало невольно трепетать, а место касания отзывалось странным онемением. Мышцы непроизвольно напрягались, словно от легкого удара током.

До чего же странно.

Шэнь Янь вытащил руки из воды и вытер их:

— Остальное домоешь сам.

Чжао Линьсу косо взглянул на него:

— Пользуешься моим положением?

Шэнь Янь обомлел: почему этот гад вечно валит с больной головы на здоровую?! Кто еще чьим положением пользуется?!

— Проваливай, проваливай! — Шэнь Янь просто потянул его за плечо назад. — Я сам домою, сам всё помою, идет?

В следующую секунду по заливку пробежал холодок: мокрая ладонь Чжао Линьсу опустилась ему на шею.

— Вот и делай тебе добро, — лениво бросил он.

Шэнь Янь с гневом обернулся и погрозил кулаком в спину уходящему Чжао Линьсу.

Опять распускает руки!

Чжао Линьсу вышел из кухни, и Шэнь Шэнь помахал ему с балкона, зовя к себе.

Они о чем-то заговорили.

— Как там у Яньня дела в институте?

— Всё хорошо.

— Хм, мне кажется, он в последнее время какой-то странный.

— Наверное, семестр только начался, еще не втянулся.

Перекинувшись парой фраз, Чжао Линьсу вернулся в комнату. В кухне Шэнь Янь как раз расставлял тарелки. Вытерев руки, он с силой потер заднюю сторону шеи.

Прищурившись, Шэнь Янь повернулся, но Чжао Линьсу уже отвел взгляд и уткнулся в телефон.

И впрямь какой-то странный.

*

Шэнь Янь пошел проводить Чжао Линьсу вниз.

В лифте они были только вдвоем.

Куда бы Шэнь Янь ни посмотрел, он никуда не мог укрыться от этих двух иероглифов над головой Чжао Линьсу.

Даже если он опускал взгляд, на полу лифта всё равно искаженно отражалось темное имя «Шэнь Янь».

И что самое странное: почему-то над головой Чжао Линьсу эти два иероглифа выглядели куда толще, крупнее и темнее, чем у остальных.

Интересно, был ли в этом какой-то особый смысл или всё дело в том, что это его собственное имя? И вообще, по какому принципу это работает? Почему отражение на полу видит только он? Специально ему жизнь отравляет?!

Шэнь Янь незаметно переступил с ноги на ногу и наступил на имя «Шэнь Янь» на полу лифта.

— Тебе сколько лет вообще? — с насмешкой спросил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь проигнорировал его и продолжил затапывать его «голову». Он и так проявлял великодушие, закрывая глаза на ежедневные непристойные фантазии Чжао Линьсу, так неужели ему нельзя пару раз наступить на его тень?!

Судя по всему, Чжао Линьсу посчитал, что нельзя, и тоже наступил на «голову» Шэнь Яня в отражении.

Шэнь Янь:

— ...Тебе-то самому сколько лет?

— На год старше тебя.

— Это называется «на год старше».

— Похоже, ты очень гордишься своей детской глупостью.

— А ты у нас прямо взрослый? Если ты такой взрослый, то какого черта ты до сих пор...

Чжао Линьсу пристально уставился на Шэнь Яня. Тот вспыхнул до корней волос — явно хотел высказать всё, что думает, но в последний момент сдулся. Двери лифта открылись, и Шэнь Янь первым выскочил наружу:

— ...мультки смотришь.

Чжао Линьсу вышел следом:

— Ты имеешь в виду те «мультки», которые сам мне прислал?

В подъезде на них подняла голову маленькая дворняжка. Шэнь Янь прошел было мимо, но потом вернулся и взял песика на руки. Чжао Линьсу часто бывал в семье Шэнь, так что эту

собаку знал, хоть и не близко.

На его взгляд, пес был невероятно глупым: совершенно не проявлял настороженности к незнакомцам, никогда не лаял, и любой прохожий мог его погладить. Прямо-таки легкодоступный пёс, а не приличная собака.

— Собаку крадешь? — спросил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь:

— Выведу выгулять.

Он говорил, что вывел выгулять, но всю дорогу тащил собаку на руках: поводка не было, так что по-настоящему выгулять не получалось. Шэнь Янь украдкой покосился на Чжао Линьсу. У того были длинные стройные ноги и элегантная походка — выглядит куда благороднее этого беспородного пса, да и выгуливать его можно даже без поводка.

Шэнь Янь мысленно сравнил Чжао Линьсу с дворняжкой и почувствовал приятное удовлетворение, будто отплатил ему той же монетой. Тихонько хихикнув, он спросил:

— Знаешь, кто его муза?

— Его?

— Пса.

Чжао Линьсу лениво взглянул сначала на собаку, затем на Шэнь Яня:

— Только не говори, что ты.

Шэнь Янь попытался пнуть его, но Чжао Линьсу небрежно увернулся.

— Я плохо разбираюсь в собаках, вам двоим проще найти общий язык.

Шэнь Янь тут же огрызнулся:

— А мы с тобой разве не находим общий язык?!

Сказав это, он тут же осекся. Но прежде чем он успел смутиться, Чжао Линьсу быстренько подхватил:

— Поздравляю. Это значит, в тебе еще сохранились остатки человечности.

Шэнь Янь подумал: если бы в нем не сохранилось остатков человечности, он бы прямо сейчас отрезал Чжао Линьсу хер, чтобы очистить его грешную душу!

— Пошли погуляем по парку, утрясем ужин, а потом вернемся, — предложил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу ничего не ответил, но шагал рядом. В самом деле, выгуливать его было куда проще, чем дворнягу.

В парке уже зажглись желтые фонари, мягко подсвечивая деревья и пышные клумбы. Вокруг света кружили тучи мошек, а Шэнь Янь, сжимая в руках собаку, брел по дорожке, ужасно страдая от укусов комаров.

<http://bllate.org/book/18373/1765977>